

КОЛДОВСТВО ТАНЦА

ТЕАТР

Москвичам — любителям балета особенно повезло в июне. Они увидели две новых труппы. Одна из них — американский театр балета. Другая — испанский балет Антонио.

Антонио — блистательный, виртуозный танцовщик. Король и поэт сапатеадо (испанская чечетка), этого основного элемента «фламенко» — танцев Андалузии. В них смешались экзотика Мавритании, темперамент цыган и мужественность древней Иберии.

Антонио творит танец на глазах у зрителей. Кажется, что он рождается здесь, на сцене, на фоне синего южного неба и, родившись, живет в восхищенном посприятии зрителей. Сапатеадо в исполнении Антонио таит в себе неисчерпаемые возможности.

Антонио не только танцовщик и художник — автор декораций и костюмов. Антонио — душа труппы, ее создатель.

Это первая испанская труппа, сочетающая принципы народного танца и классического балетного искусства. Именно это сочетание характерно для трех массовых танцев.

Первый из них — «Эритания» на музыку Альбениса, включающий элементы изысканного аристократического болеро XVIII века.

Второй — сюита танцев басков на испанскую народную музыку.

И, наконец, «Вива Наварра» (музыка Лорретла) — большал хотя провинции Ронсаль. Все это красочные, в звонких пятнах ярких костюмов, прелестные сценки.

В сверкающем, блестящем каскаде «фламенко» — все человеческие чувства от дикой обнаженной страсти до томной нежности. И нигде не перейдона граница хорошего вкуса.

Наименее удачным в глострольной программе представляется одноактный балет «Любовь и колдовство» на музыку Мануэла де Фалья, в котором постановщик попытался соединить принципы национальной и европейской классической хореографии. Однако нельзя не отдать должное интересному адажио Кармелло (Антонио) и Канделлы (Марианна).

В труппе превосходные танцовщицы. Розарио — партнерша Антонио — танцует элегантно и непринужденно. Ее дуэт с гитарой лиричен и грациозен. В мягком, нежном сапатеадо — спокойствие и легкость. Запоминаются хрупкая Марианна, танцующая остро и темпераментно, и страстная, женственная Тео Сантельма, имевшая огромный успех в своем соло (танец Алогрисас).

Из солистов особенно хорош высокий, стройный, совсем юный Хосе Антонио, обладающий великолепной подвижностью и заразительной ритмичностью.

Композиционно концерт построен как непрекращающийся вихрь танцев, своего рода грандиозная бурля, завершающаяся смерчем в прощании труппы со зрителями — праздничной, радостно смеющейся финальной «Фиесте».

В ней наиболее ощутим вольный дух импровизации. Живым, движущимся красочным полукругом собирается на сцене труппа. В центре под бешеный стук ладоней, лютно-песелый рокот гитар танцует Антонио. С юмористическим почтением, откровенно любясь или чуть-чуть посмеиваясь, он выхватывает из плотного круга солистов и «заставляет» их еще раз представиться публике. Каждый прощается по-своему, исполняя вариации номеров программы.

И вот возникает лучший эпизод «Фиесты» — очаровательная пародия на корриду, традиционный бой быков. Бунвалью «на глазах» у затанцовой дыханье публики Антонио срывается с огромным невидимым быком. Он не так уж и храбр, этот матадор. Ужасая собственной дерзостью, он виртуозно обманывает глупого быка, хитрит, убегает даже от тени противника. И вдруг, победенный усталостью и непостижимым коварством пританцовавшего соперника по симпатии зрителей, усаживается прямо на арену, обмахиваясь громадным платком, который заменяет кроваво-красный плащ матадора. «Торо, торо!» — востропоженно кричат болельщики из зала. А бык уже рядом, он чуть ли не так же устал и собирается положить морду на колени преследователя. Блаженное спокойствие на лице Антонио молниеносно сменяется оторопелым ужасом. Схватившись, он вскакивает на ноги, поворачивается и вот уже снова готов к обороне, точнее к бегству.

Публика смеется и аплодирует. Антонио с видом победителя торжественно и весело раскланивается, ловит цветы и по обычаю корриды бросает их в зал. Бой-танец был посвящен зрителям. Радость победы делится поровну. Певцы (Чалено и Гано Лабато), гитаристы, танцоры вместе с покоренной их мастерством публикой празднуют эту победу в финале.

Это и есть колдовство искусства, колдовство руководителя праздника танца Антонио. Он настоящий волшебник.

С. КОНОНЧУК,
М. БАБАЕВА.

5 ИЮЛ 1966

МОСКОВСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Г. МОСКВА